

Иванов А. А. Правые политические движения России начала XX века : отношение к вооруженным силам / А. А. Иванов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 376—394. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-376-394.

Ivanov, A. A. (2022). Right-Wing Political Movements in Russia at Beginning of 20th Century: Relation to Armed Forces. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 376-394. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-376-394. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-376-394

Правые политические движения России начала XX века: отношение к вооруженным силам

Иванов Андрей Александрович

orcid.org/0000-0001-6438-5200

Scopus Author ID 56995528600

ResearcherID O-2946-2016

доктор исторических наук, профессор,
кафедра новейшей истории России

Институт истории

andrey.a.ivanov@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного
проекта № 20-09-00105
«Политические партии России
начала XX века»

Right-Wing Political Movements in Russia at Beginning of 20th Century: Relation to Armed Forces

Andrey A. Ivanov

orcid.org/0000-0001-6438-5200

Scopus Author ID 56995528600

ResearcherID O-2946-2016

Doctor of History, Professor,
the Department of Contemporary

History of Russia

andrey.a.ivanov@spbu.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The reported study
was funded by RFBR,
project number 20-09-00105
“Political parties in Russia
in the beginning of the XXth century”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается отношение русских правых партий и союзов к проблемам боеспособности, комплектования, организации, подготовки и воспитания контингента вооруженных сил Российской империи. Уделяется внимание месту вооруженных сил в программных установках правых политических движений, выявлению и трактовке черносотенцами и националистами кризисных факторов в армии и на флоте, их оценке политизации командного состава. Особое внимание уделено отношению правых к вопросам модернизации армии и флота. В научный оборот вводятся новые источники, позволяющие составить более полное представление о взглядах правых на вооруженные силы страны. Отмечается, что правые видели в вооруженных силах не только гарант безопасности, суверенитета и могущества империи, защиту от врагов внешних и внутренних, но и важнейший институт, призванный сохранять и передавать воинские традиции, которые для черносотенцев и националистов неразрывно были связаны с верностью православию, самодержавию и русской народности. Показано, что свойственные правым монархизм, консерватизм, национализм и антисемитизм нашли отражение и в их взглядах на вооруженные силы.

Ключевые слова:

Правые партии; черносотенцы; монархисты; русские националисты; вооруженные силы; армия; флот; военно-патриотическое воспитание; Российская империя.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The attitude of Russian right-wing parties and unions to the problems of combat readiness, recruitment, organization, training and education of the contingent of the armed forces of the Russian Empire is considered. Attention is paid to the place of the armed forces in the program settings of right-wing political movements, to the identification and interpretation by the Black Hundreds and nationalists of crisis phenomena in the army and navy, their attitude to the politicization of command staff. Particular attention is paid to the attitude of the right to the issues of modernization of the army and navy. New sources are being introduced into scientific circulation, allowing a more complete picture of the views of the right on the country's armed forces. It is noted that the right saw in the armed forces not only a guarantor of the security, sovereignty and power of the empire, protection from external and internal enemies, but also the most important institution designed to preserve and transmit military traditions, which for the Black Hundreds and nationalists were inextricably linked with loyalty to Orthodoxy, autocracy and Russian people. It is shown that monarchism, conservatism, nationalism and anti-Semitism, characteristic of the right, are also reflected in their views on the armed forces.

Key words:

Right parties; Black Hundreds; monarchists; Russian nationalists; military establishment; army; fleet; military-patriotic education; Russian empire.

УДК 94(47).083

Правые политические движения России начала XX века: отношение к вооруженным силам

© Иванов А. А., 2022

1. Введение = Introduction

История правых политических движений начала XX века, к которым исследователи традиционно относят партии и союзы, стоявшие на страже православия, неограниченного самодержавия и русской народности, за последние десятилетия разработана достаточно подробно. Однако в рамках данной темы все еще остаются вопросы и сюжеты, которые либо вовсе не рассматривались исследователями, либо изучены недостаточно. Одним из таких сюжетов является вопрос об отношении русских правых к состоянию вооруженных сил Российской империи, включающему не только боеспособность армии, но и такую немаловажную составляющую, как верность и надежность престолу. В обобщающих работах, посвященных черносотенцам и русским националистам начала XX века, эта проблема затрагивалась пунктирно и, как отмечал Ю. И. Кирьянов, «позиция правых по вопросам ... дееспособности российской армии» исследована пока «на весьма ограниченном материале, не дающем всестороннего представления по затрагиваемому предмету» [Кирьянов, 2011, с. 49]. Несмотря на то, что с момента выхода монографии Кирьянова прошло уже более 20 лет, ситуация принципиально не изменилась. Историки, уделяя внимание преимущественно политическим, социальным и экономическим вопросам в идеологии и практике русских правых, как правило, обходят стороной вопросы, касающиеся взглядов правых на надежность и боеспособность вооруженных сил империи. Исключение в этом плане составляют разве что исследования, посвященные деятельности монархистов в Государственной думе [Ромов, 2003, с. 319—325; Иванов, 2013, с. 76, 79—83, 124—141], но и они, в силу охвата только парламентских правых, не дают достаточно полного представления о данной проблеме.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель статьи заключается в выявлении основных «болевых точек» и проблем, которые, по мнению правых, существовали в армии и флоте, а также тех «рецептов», которые предлагались ими для оздоровления вооруженных сил Российской империи. Для достижения поставленной цели автором были изучены и проанализированы материалы дореволюционной

периодической печати, стенограммы выступлений лидеров правых в Государственной думе Российской империи III—IV созывов, материалы Государственного архива Российской Федерации [ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 666] и Российского государственного военно-исторического архива [РГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 25772]. Особое внимание в статье уделено публикациям в монархических газетах «Земщина», «Русское знамя», «Вече», «Курская бль», материалы которых, касающиеся отношения правого лагеря к Вооруженным силам страны, впервые вводятся в научный оборот. При подготовке статьи также были проанализированы программные документы правых монархических союзов, материалы их съездов и совещаний, переписка и другие документы правых [Совещание ..., 1915, с. 36; Переписка ..., 1999, с. 94—118; Правые ..., 1998, с. 76—77].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вооруженные силы в программных установках правых партий

Армии и флоту в программных документах правых всегда уделялось особое внимание. «Величие и исторические задачи России, а равно благоденствие ее населения и неприкосновенность ее границ, требуют содержания могущественных, подготовленных сообразно новейшим требованиям военного искусства, вооруженных сил, единых, сильных духом и беззаветно преданных России и ее самодержцу», — отмечалось в программе Русского собрания (далее — РС) [Программа ..., 1907, с. 6]. В связи с этим все правые партии выступали сторонниками укрепления боеспособности армии и флота, их престижа, выделения на их нужды значительных средств, поддержания в вооруженных силах верноподданнических настроений и боевого духа. В 1905—1906 годах, когда армия вследствие поражения в русско-японской войне и своего участия в карательных операциях по подавлению революционной смуты, подвергалась нападкам левой прессы, правые горячо выступили в ее поддержку. Они бурно протестовали, когда с трибуны Государственной думы выпады против армии или отдельных ее представителей [Иванов, 2020, с. 105—106]. Стремясь поднять престиж армии в обществе, правые даже предлагали отказаться от устоявшегося термина «воинская повинность» и заменить его во всех официальных документах на «воинскую службу», поскольку, как отмечал в одной из речей председатель Главного совета Союза русского народа (далее — СРН) и один из лидеров правых в III и IV Государственной думе Н. Е. Марков, «эта служба не есть повинность, а священнейшее наше право, благородная обязанность защищать Отечество» [Ч-ский, 1911, 8 декабря].

Понимая, что от настроений вооруженных сил зависит прочность самодержавия, черносотенцы выступали с многочисленными воззваниями, обра-

ценными к армии. «Русские воины! — говорилось в одном из них. — Отцы, деды, прадеды ваши проливали кровь свою за Дунаем, стояли под стенами Царьграда, бились на бастионах Севастополя, отразили нашествие двенадцати языков, пронесли русское знамя на стены Парижа, с бессмертным Суворовым перешли снеговые горы альпийские, покрыли славою имя русского солдата на равнинах Германии, Италии, в ущельях Кавказа, в степях Закаспийских, возвеличили Россию на полях Полтавских, отстояли целостность родины и веру православную в смутное время междуцарствия! Вы, их потомки, русские воины, останетесь верными своей присяге Царю и Отечеству, на вас смотрит вся истомленная и истерзанная смутой Россия с надеждой и упованием, как на твердый оплот, как на защиту против всех козней злодеев анархистов и революционеров, посягнувших на веру Православную, целостность и единство России, восставших на Царя и закон!» [Правые ..., 1998, с. 76—77]. Как отмечал один из видных черносотенных политиков Г. Г. Замысловский, правые желали бы, чтобы Россия имела такую армию и флот, «которые были бы сильны не только своим количеством, не только своим вооружением, но, и это, главным образом, своим духом», и «к которой население относилось бы с любовью, которая представляла бы предмет народной гордости» [ГД—3.1.1, стб. 1526]. Рупор СРН «Русское знамя» регулярно публиковал статьи под общим заголовком «Берегите армию» [Берегите ..., 1907], поясняя, что беречь армию — значит беречь государство.

3.2. Критика правыми принципов комплектования вооруженных сил

Правыми постоянно отмечались кризисные процессы, охватившие вооруженные силы империи. Их органы печати сокрушались, что в армии начали «таять терпение, твердость и прежняя связь с государством», что прежних «орлов» — «отцов-командиров» — начинают замещать «жалкие воробы»; «мельчают характеры» и расшатывается дух воинского братства [А. Б. О., 1907, 4 июля]. Правые с горечью констатировали, что ни увеличение ассигнований на армию, ни преодоление ее технического отставания от ведущих европейских держав недостаточны, так как не решают проблемы нравственного состояния вооруженных сил. Они критиковали систему воспитания офицерства, превращающую последнее в «ремесленников» и не уделяющую должного внимания «воспитанию духа» [Томилин, 1913, 21 сентября]; выражали смущение стремлением военного начальства «привлечь в ряды армии в усиленной степени безбожную, безнародную интеллигентщину» [ГД—3.5, стб. 3076]. «Сумеет ли Императорская русская армия перевоспитать эти интеллигентные массы, которые ... вольются в благородные ряды русской армии, и, наоборот, не затопят ли эти гряз-

ные, мутные, преступные потоки, не замутят ли они чистое море русского войска, не опакостят ли, не опоганят ли они русской армии? — задавался вопросом Марков. — ... Мы боимся ..., чтобы эти большие количества ... слюнявых миролюбцев, слабосильных нытиков, тонконогих интеллигентов, страдающих конституционным рукоблудием, разъеденных революционной саркомой, — чтобы большие количества этих интеллигентов не испортили бы нашей русской армии» [ГД—3.5, стб. 3076—3077]. Вместо призыва в армию интеллигентов, нередко становящихся затем офицерами запаса, правыми предлагалось значительно увеличить количество кадетских корпусов и военных училищ, которые бы готовили верных престолу кадровых офицеров, и задуматься над тем, чтобы, помимо призывной армии, создать ядро из постоянного войска под руководством отборных офицеров. Для повышения благонадежности офицерского корпуса и расширения возможностей по его увеличению без потери качества также предлагалось пополнять его за счет особо отличившихся унтер-офицеров и солдат [Там же, стб. 3077—3078]. Протесты правых вызывала и существовавшая практика возвращения в части военнослужащих, отбывших наказание за то или иное правонарушение или преступление. Правые указывали, что с тех пор, как «в подкладке преступности наблюдается “революционная идейность”», возвращение в войска таких кадров приводит к тому, что «опять начинает гулять в войсках красный кошмар» [А. Б. О., 1907, 4 июля].

Антисемитизм, свойственный правым, проявлял себя и в вопросах, касавшихся Русской императорской армии. С одной стороны, ими отмечалось, что евреи «пробрались в армию, в генеральный штаб» и «их влияние огромно» (М. О. Меньшиков) [Коцюбинский, 2001, с. 265], с другой — что они, наоборот, всячески уклоняются от воинской службы, а те, кто все-таки попадают туда, стремятся попасть на нестроевые должности и в музыкальные команды. При этом евреи характеризовались как элемент для армии нежелательный, сеющий «семена трусости, торгашества, революционной пропаганды» [Бе-ха, 1910, 21 января], «растлевающий» и «развращающий» русских солдат [Ч-ский, 1911, 8 декабря], склонный к предательству и шпионажу. Правые отмечали, что, не считая Россию своим отечеством, евреи чужды патриотизма и являются «прирожденными антимилиитаристами» [А. Б. О., 1907, 4 июля]. «Таким образом, евреи, не являющиеся на призыв, уклоняющиеся, приносят вред, а евреи неуклоняющиеся, являющиеся, приносят вред сугубый», — приходил к парадоксальному выводу Г. Г. Замысловский и восклицал: «Евреям в армии не место!» [ГД—3.1.2, стб. 2123]. Являясь противниками призыва евреев в армию, черносотенцы регулярно выступали с предложениями заменить для них воинскую службу специальным денежным налогом. Хотя это предложение встречало поддержку да-

леко не у всех представителей консервативного лагеря, поскольку при его реализации сложилась бы щекотливая ситуация, при которой евреи законно откупались бы от службы, нести которую за них должны были бы в первую очередь русские. Но сторонники отмены призыва для евреев старались убедить общество в том, что недобор в 40 тысяч человек (примерно столько иудеев ежегодно призывалось на воинскую службу) не потребует восполнения за счет дополнительного призыва русских новобранцев, так как «одно отсутствие евреев усилит нашу армию вдвое» [Ч-ский, 1911, 8 декабря]. А чтобы русские призывники не смотрели на откупившихся от службы евреев как на льготников, некоторыми из правых (например, Н. Е. Марковым) предлагалось вместо специального налога призывать евреев в особые рабочие артели, «которые будут осушать болота, корчевать пни и производить другие нужные для государства работы» [Там же].

Помимо иудеев, правые указывали и на представителей других этнорелигиозных групп, которые, по их мнению, были вредны для армии. «... Военную службу очень плохо выполняют некоторые наши инородцы, и, конечно, первые среди них — иудеи ..., но не они одни, а также латыши, мусульмане и поляки», — отмечал Марков [ГД—3.5, стб. 3075]. Нередко правые проявляли недовольство назначением «инородцев» на командные должности в армии и флоте. Так, «Русское знамя» называло виновниками русских поражений во время войны с Японией Стесселя, Рейса, Фока и «армянина Алексеева» [А. Б. О., 1907, 4 июля], а идеолог русских националистов М. О. Меньшиков, отмечая, что «Россия, конечно, никогда не забудет героев-немцев и шведов, положивших рыцарски живот свой за славу России», тут же замечал: «немец-генерал (А. М. Стессель. — *А. И.*) сдал крепость, которую нельзя было сдавать ни на каких условиях, а швед-адмирал (Ф. К. Авелан. — *А. И.*), в качестве министра, готовившего флот для войны, подготовил его для Цусимы» [Меньшиков, 2012, с. 95]. «Будущий историк, — продолжал Меньшиков, — напрасно будет искать исключительные заслуги в списке сдавшихся и побитых генералов с балтийскими фамилиями. Если не считать генерала Гриппенберга, отказавшегося остаться в армии, и адмирала Энквиста, благополучно убежавшего из Цусимы, остальные полководцы нерусской крови не предьявили никаких данных, которые оправдали бы предпочтение их русским вождям» [Меньшиков, 2012, с. 96]. (При этом бывший военный министр генерал А. Н. Куропаткин, поддерживавший русских националистов, из-под критики нередко выводился). Рупор Всероссийского национального союза (далее — ВНС) осторожно замечал: «Само собой понятно, что финляндец адмирал Авелан, командуя морскими силами империи, или генерал Редигер армией едва ли способны провести какую-либо активную меру в явный вред госу-

дарству, но, тем не менее, в массе войска, а затем и в населении невольно зарождается сомнение, не допускаются ли такими имеющими силу власти инородцами чисто пассивные и совершенно естественные поблажки отдельным национальностям и слоям» [Коцюбинский, 2001, с. 314]. Кроме того, как отмечал Меньшиков, «неосторожно» допущенный на командные должности «инородческий элемент» без всякой измены оказывается «безотчетно равнодушным» к славе страны, поскольку лишен «глубокого чувства народности и почвенной связи с ней» [Меньшиков, 1999, с. 61].

3.3. Правые и вопросы модернизации флота

Обращали правые внимание и на состояние флота. Их беспокоили слабая защищенность российских берегов, отставание России от ведущих европейских держав в модернизации флота и морских крепостей, нехватка минных заграждений и новых орудий, недостаточное внимание к строительству подводных лодок, неудовлетворительное, на их взгляд, обучение кадров и рутинерство Морского министерства [ГД—3.1.1, стб. 1346—1347, 1355]. Находясь под тяжелым впечатлением цусимской катастрофы, лидеры правых партий поддержали стремление властей возродить и модернизировать российский флот. Но если одна часть правых была за однозначную поддержку всех инициатив Морского министерства, нацеленных на возрождение флота и выделение ему необходимых ассигнований (И. В. Барятинский, А. А. Бобринский, А. С. Вязигин, П. В. Березовский, С. В. Воейков и др.), то другая выступила с критикой идеи строительства дредноутов, считая, что «начинать возрождение морской силы следует не с много лет строящихся, очень дорого стоящих и всегда малочисленных — по сравнению с флотами противников — броненосцев, а с флотилии миноносцев и в особенности подводных лодок и береговых канонерок (подвижных батарей)» [Марков, 2002, с. 464]. Всеобщая «дредноутизация», объявлявшая правительства практически всех морских держав — «от маленькой Греции и нищей Турции до Аргентины, Бразилии и расположенного на горах Чили» [Шацилло, 1994, с. 162], захватила далеко не всех русских правых. В результате по отношению к вопросу о необходимости воссоздания крупного броненосного флота правые раскололись. Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич и В. В. Шульгин первоначально выступали против ассигнования средств на строительство дредноутов. Председатель Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела (далее — РНСМА) и видный депутат Государственной думы Пуришкевич требовал от Морского министерства сначала навести порядок в собственном ведомстве. Правый депутат Думы, вскоре ставший одним из лидеров ВНС, Шульгин настаивал на том, что выдача кредитов возможна лишь после составления хорошо продуманного плана по реорга-

низации флота. Марков утверждал, что «русские — не моряки», а потому «наш флот может быть только оборонительным» [Ромов, 2003, с. 320—321]. Объясняя позицию противников ассигнования больших средств на флот, Марков указывал на то, что «разъединенность русских морей» не дает России возможности иметь единый броненосный флот, равносильный флоту вероятного противника; что броненосцы «нужны только океану»; что дредноуты, «несомненно, лучшие из броненосцев», совершенно нам не подходят, так как «не могут долго плавать без возобновления топлива», а в отличие от Британии у России нет угольных станций по всему миру; что слепое подражание европейскому судостроению без учета российской специфики обернется напрасной тратой немалых государственных средств [ГД—3.1.1, стб. 1351—1352]. Также обращалось внимание, что начинать строительство дредноутов по английским лекалам — значит заведомо ставить себя в проигрышное положение. «Если же мы будем идти в морском деле по-прежнему в хвосте у англичан, — говорил Марков, — то всегда будем биты. <...> Мы будем биты потому, что англичане, задумав строить корабль, осуществляют свой замысел в два, иногда и в три раза скорей, чем мы, русские, и поэтому, если мы будем ждать, пока англичане докажут на своем опыте пользу своего изобретения, то мы, русские, осуществим это изобретение на 5—6 лет позже, а в морском деле опоздание на 5—6 лет равносильно потере кампании, потере войны» [Там же, стб. 1353—1354]. Другой правый депутат и видный член РНСМА Г. А. Шечков в свою очередь отмечал, что дорогостоящий надводный флот может совершенно устареть и потерять свое значение при быстром развитии таких новых видов вооружения, как подводные лодки и авиация [ГД—3.3.3, стб. 1507].

Рагуя за создание «своего русского, сподручного русской удали ... истинно дееспособного флота», Марков также старался доказать, что «броненосцы не соответствуют русскому духу, русскому нраву». «В деле машины, в деле техники, в деле военных ухищрений, — писал он, — англичанин-хитрец всегда опередит русского удальца. Но зато никогда не сравняется размеренному англичанину с необъятным размахом удали русской. Всякое оружие должно быть сподручно воину, должно соответствовать его воинскому нраву. Флот есть оружие народа. И как всякое оружие, флот должен соответствовать народному воинскому нраву. Русская удаль требует себе легкого, быстрого, отчаянно смелого корабля, который как можно больше зависел бы от смелости экипажа и как можно меньше от машинной хитрости. Миноноски, подводные лодки, легкие крейсера — вот элементы русского берегового флота. Русский флот должен быть именно береговым, а не океанским, должен быть береговым потому, что русский воин всегда больше верит в землю, чем в море» [Буй-Тур, 1908, 12 марта]. Попытки же гнаться за

ведущими европейскими морскими державами в деле строительства дредноутов — заключал правый политик — приведут к новой Цусиме [Там же].

Однако впоследствии правые, выступавшие против выделения средств на строительство дредноутов, изменили свою позицию. Произошло это потому, что, во-первых, император так и не прислушался к их доводам и поддержал строительство линейных кораблей, а во-вторых, правые убедились в том, что представители думской оппозиции в лице октябристов и их лидера А. И. Гучкова отказываются предоставлять кредиты морскому ведомству в силу политической интриги, имевшей целью поставить во главе министерства «своего» человека. «С 1909 года, — писал Марков, — правые не только поддерживали все кредиты на военное судостроение, но неизменно указывали ведомству на крайнюю недостаточность его предложений» [Марков, 2002, с. 464]. Как отмечает Р. Б. Ромов, «Марков публично признал собственные ошибки четырехлетней давности», и «в 1912 году именно правые обеспечили активную поддержку законопроекта о программе усиленного судостроения на 1912—1916 годы» [Ромов, 2003, с. 323]. Комментируя изменение позиции по этому вопросу, Пуришкевич в 1912 году заявлял с думской кафедры, что, отказывая в ассигнованиях Морскому министерству в первые годы после окончания Русско-японской войны, правые давали ему понять, что ведомство «должно подтянуться», «почиститься», перестать «предаваться обломовщине». Когда же министерство извлекло уроки, а угроза новой войны становится все явственнее, «каждый шаг, каждая минута, каждая секунда отсрочки ассигнования на флот, это есть уже государственная измена и государственное преступление» [ГД—3.5.4, стб. 3812]. В заключение своей речи Пуришкевич под продолжительные рукоплескания справа предложил в память о русских моряках, погибших при Цусиме, возвести «громадный памятник из тех дредноутов, которые в недалеком будущем должны высоко нести Андреевский флаг на тех морях, где погибли одноименные им броненосцы» [Там же, стб. 3819].

3.4. Отношение правых к политизации армии

Правые также были противниками вовлечения армии в политику, видя в нем стремление оппозиции перетянуть войска на свою сторону. В частности, Пуришкевич, озабоченный активностью в этом направлении лидера октябристов Гучкова, обращал внимание императора на то, что «внутренние враги Государя и России не страшны дотоле, доколе остается верной своему Державному Вождю Русское христолюбивое и победоносное воинство» [ГАРФ]. «Всякие попытки государственного переворота немислимы, — отмечал он, — пока армия будет стоять вне политических страстей, в готовности исполнить долг присяги и службы своему Государю. Никто из полити-

ческих авантюристов в России не сможет посягнуть на главнейший священный устой России — Самодержавие» [Там же]. «... Только переход армии на сторону революции даст крамоле перевес над мирным обществом», — без оснований отмечало «Русское знамя» [Берегите ..., 1907, 27 июня].

Исходя из этих установок правые толковали беспартийность армии. Отмечая, что в задачи армии входит не только защита от врагов внешних, но и внутренних, правые указывали на недопустимость для военнослужащих состоять в рядах революционных и оппозиционных партий. Армия, отмечал один из лидеров СРН А. И. Тришатный, «в силу своей беспартийности должна быть вся без исключений монархической» и «в силу своей беспартийности обязана защищать до последней капли крови своего Верховного Вождя, Неограниченного Самодержца» [Тришатный, 1907, 29 мая]. Но, отвергая партийность и «политиканство» в армии, правые также выступали и против принципа «армия вне политики», требуя проведения в ней «здоровой политики национального патриотизма» [Козлов, 1910, 5 февраля]. ««Армия должна быть вне партий», — это совершенно верно, но не в том смысле, как понимают это господа “левые”, — замечал один из правых публицистов. — И для офицера есть партийная программа — это его присяга. Она говорит о верности Самодержцу; она требует, чтобы офицер защищал самодержавные права своего государя до последнего издыхания» [Военный ..., 1908, 13 февраля].

В связи с этим правые требовали тесного сотрудничества монархических союзов с вооруженными силами: «Все мы, монархисты, любим родную армию и жаждем находиться с нею в тесной духовной связи. Это наше стремление к армии находит в ней ответ. Особенно ярко связывалось это взаимное тяготение военных и монархистов в смутные годы. Оно сказалось, между прочим, в том, что много офицеров и нижних чинов вступали в монархические партии» [Ухтубужский, 1910, 30 сентября]. Поэтому правые критически относились к приказу по военному ведомству, запрещавшему военнослужащим участие в любой политической деятельности, включая и направленную на поддержку монархического строя. Так, журнал «Разведчик» в 1906 году напоминал военнослужащим, что армия не должна «допускать в своей среде никакой пропаганды, все равно, будет ли она социалистической или черносотенной», а офицер «не должен быть членом ни правых, ни левых союзов» [Разведчик, 1906, № 816, с. 479]. В 1907 году тот же военный журнал осудил посылку командирами некоторых казачьих частей приветственных телеграмм на Съезд русских людей в Киеве, указав, что «ввиду приказов по Военному ведомству 1905 года № 804 и 1906 года № 626, проводящих безусловный принцип внепартийности армии ... такие выражения сочувствия, хотя бы и правым политическим партиям, не должны быть допускаемы» [Разведчик, 1907, № 854, с. 133].

«Военных от нас, монархистов, всячески отстраняют, — сетовал правый публицист и один из лидеров РНСМА Н. Д. Облеухов, — но зато к ним льнут гг. гучковцы и К°» [Ухтубужский, 1910, 30 сентября]. Поэтому, полагали правые, запрет военного ведомства должен был распространяться только на оппозиционные партии, но никак не на монархические союзы, поскольку «всякий военнотрудовой ... по одному только долгу присяги ... обязан защищать именно те основные положения, которые исповедуют монархисты» [Размолодин, 2020, с. 41—42]. Соглашаясь с тем, что армию необходимо оберегать от «политики», поскольку «участие армии в политической деятельности, особенно участие активное, безусловно, является одним из признаков полного разложения страны» (в подтверждение этого тезиса приводились в пример римские преторианцы, турецкие янычары и младотурки), правая «Земщина» вместе с тем утверждала: «но все дело заключается в том, что наши *монархические организации* вовсе не являются политическими партиями в *прямом значении* этого слова», поскольку поддерживают «в народе только *те устои, на которых зиждется Русское государство*», поэтому, заключали правые, «монархические организации и русская армия являются более чем *родственными* по взглядам и по духу, и их близкое единение, безусловно, в интересах самой России» [Белоха, 1911, 17 июля].

Не имея возможности легально привлекать в свои партии и союзы военных, находящихся на действительной воинской службе, монархические организации имели в своем составе немало отставных офицеров и генералов. Председателем РС и членом Главного совета СРН был генерал-лейтенант Н. Н. Пешков. В разное время товарищами председателя РС были генерал от артиллерии Т. М. Беляев и генерал-лейтенант, заслуженный профессор Николаевской академии Генерального штаба А. М. Золотарев, членом совета той же организации — генерал-лейтенант и начальник Александровской военно-юридической академии и полковник А. В. Пантелеев. Генерал-майор П. Г. Жуков являлся председателем Русского братства и Киевской русской монархической партии. Гвардии полковник Ф. В. Винберг состоял членом РНСМА, а генерал-майор К. И. Дружинин являлся членом его Главной палаты; председателем Киевского союза русских рабочих был генерал-майор А. И. Евский. Членом Главного совета ВНС был гвардейский полковник Ф. Н. Безак. Не состояли в правых партиях и союзах, но покровительствовали им генералы от инфантерии Е. В. Богданович и С. К. Гершельман, генерал от кавалерии В. А. Дедюлин, генерал-лейтенант И. Н. Толмачев, генерал-майоры А. П. Веретенников, И. А. Думбадзе, В. Ф. фон-дер Лауниц. А среди лидеров правых партий и союзов было немало тех, кто в молодые годы, получив высшее образование, прошли срочную службу вольноопределяющимися и, сдав по ее окончании экзамен,

вышли в запас офицерами (П. Н. Балашев, В. В. Шульгин, В. А. Бобринский, Н. Е. Марков и др.). Так, например, лидер СРН Н. Е. Марков, отслужив после окончания Института гражданских инженеров нижним чином год в полевой артиллерии, успешно выдержал испытание на чин прапорщика запаса [РГВИА] и впоследствии гордился своей связью с Русской императорской армией. В одной из своих думских речей в защиту армейской субординации, Марков заявлял: «Когда мне приходилось во исполнение правил военных ... отдавать честь не только офицерам, а даже ефрейтору, имеющему нашивкой больше, чем я, то я никакого чувства стеснения не испытывал, как его не испытывал ни один порядочный гражданин Российской империи. <...> Основа гражданского правопорядка та, что военное дело — есть первый долг гражданина. Всякий гражданин не гражданин, если он подрывает воинскую дисциплину» [ГД—4.1.1, стб. 2391—2392].

3.5. Правые и военно-патриотическое воспитание

Свой вклад в дело поднятия воинского духа и престижа воинской службы правые внесли активной поддержкой внедрения среди юношества военно-патриотического воспитания. Они приветствовали инициативу императора Николая II ввести в народных школах обучение унтер-офицерами юношества военному строю и гимнастике и поддержали созданное в 1909 году по инициативе деятеля правого движения в Одессе А. А. Луцкевича движение потешных. Названные так по аналогии с потешными войсками Петра Великого, потешные роты начала XX века принимали в свои ряды 10—16-летних мальчиков из всех сословий, которые носили военную форму и знаки различия, занимались начальной военной подготовкой и гимнастикой. С поддержкой этой инициативы единым фронтом выступили черносотенцы и националисты: Луцкевичу была предоставлена трибуна РС, газеты «Русское знамя», «Земщина», «Новое время» освещали и пропагандировали внедрение военно-патриотического воспитания. После утверждения в 1911 году Николаем II положения о подготовке молодежи к военной службе организация потешных рот началась во всероссийском масштабе и правые приняли в ней весьма активное участие. По инициативе местных отделов СРН и Союза русских людей (в Коврове, Старицах, Ярославле, Одессе и др.) создавались потешные роты, правые партии и союзы активно включились в эту работу, рассчитывая, по словам члена Главной палаты РНСМА отставного генерала К. И. Дружинина, что «сверстники нашей великой надежды — государя наследника цесаревича Алексея», возрастут «в воинском победно-воинственном духе» [Степанов и др., 2008, с. 175]. Вопрос о развитии потешного движения и передаче его из ведомства Министерства народного просвещения, не проявлявшего,

по мнению правых, должного внимания к военно-патриотическому воспитанию юношества, министерству военному поднимался в 1912 году на Пятом всероссийском съезде русских людей в С.-Петербурге [Рылов, 2010, с. 157]. Правыми указывалось на необходимость заимствования западно-европейского опыта в деле подготовки юношества к армии, в связи с чем предлагалось создавать как специальные бесплатные средние военно-технические школы, так и военизированные общества, по выходе из которых на срочную службу в армию поступали бы дисциплинированные, знающие нижние чины, «детство которых прошло под благодетельным влиянием военного воспитания и военного обучения» [Бурун, 1911, 13 июля].

3.6. Правые и вооруженные силы накануне и во время Первой мировой войны

Накануне Первой мировой войны правые выражали большую обеспокоенность подготовкой армии к надвигавшимся испытаниям. Общая оценка боеспособности российской армии и флота, как справедливо отмечает Ю. И. Кирьянов, была безрадостной [Кирьянов, 2001, с. 342]. Лидер фракции правых в III Государственной думе А. С. Вязигин еще в 1908 году в частном письме с горечью констатировал, что «у нас нет ... ни армии, ни флота», «границы наши подвергаются сильным опасностям», «наша западная граница должна быть признана легко уязвимой», а «громадная немецкая армия готовится не только для смотров и парадов» [Из отчета ..., 1928, с. 146]. О том же он публично говорил в 1912 году, отмечая «возмутительное состояние нашей армии», которая «не имеет ни гранат, ни пуль, ни прицелов, ни повозок и обречена на безусловное поражение» [Переписка ..., 1999, с. 105]. В 1913 году «Земщина» требовала от военного ведомства «усилить численный состав армии, исходя из того расчета, что на западном фронте мы не должны быть слабее соединенных сил Германии и Австрии» [Глинка, 1913, 8 октября]. В IV Государственной думе обеспокоенность правых состоянием русской армии только усилилась. Незадолго до войны Пуришкевич заявлял с думской кафедры: «Мы знаем, в какой тяжелой атмосфере мы живем; мы знаем, как вся Европа, а в частности мы, Россия, ходим около кратера того Везувия, который может, не сегодня завтра, выбросить огненосное пламя. Поэтому, мы желаем, чтобы русская мощь, русская армия были на должной высоте, ибо при самом большом миролюбии необходимо увеличение наших материальных средств и наших средств военных до такой степени, чтобы миролюбие наше не было истолковано как наша слабость. <...> ... Преступно считаться с воззрениями Западной Европы, с нашими соседями, как бы они ни косились на каждый шаг по увеличению наших военных сил, как бы они ни видели себе

вызова. Нам необходимо поставить нашу армию на должную высоту, необходимо, чтобы военному министру не задерживали отпуск кредитов на военные надобности; необходимо увеличить нашу артиллерию и поставить ее на должную высоту; необходимо увеличить количество пулеметных команд при наших отдельных частях, ибо их у нас гораздо меньше, чем в Германии, а они составляют один из главных факторов военного успеха» [ГД—4.1.1, стб. 308—309]. В связи с этим очевидно, что никакого «шапкозакидательства», а тем более военного «угара» перед войной у русских правых не было. Правые сознавали, что «Большая программа» по перевооружению и усилению армии и флота требовала нескольких лет для ее полного воплощения, и всеми силами стремились если не предотвратить, то хотя бы оттянуть войну до того момента, когда русская армия получит явные преимущества перед армией потенциального противника.

Во время же войны все правые партии заняли патриотическую позицию, оказывали моральную поддержку воюющей армии, организовывали сборы средств, создавали лазареты и старались работать на укрепление престижа российских вооруженных сил и их вождей. Для поднятия боевого духа армии правые требовали от правительства провести законы, которые бы после ее окончания гарантировали государственные пенсии всем раненым, лишившимся трудоспособности, семьям погибших воинов и георгиевским кавалерам, а также предоставляли единовременное пособие солдатам-крестьянам, хозяйства которых пришли в полный упадок в результате войны. Поскольку предложенные меры требовали значительного финансирования, проводить их в жизнь предлагалось за счет взысканной с побежденного врага контрибуции [Совещание ..., 1915, с. 36]. Отказавшись на время войны от какой-либо критики действующей армии и ее вождей, правые перекинули ее на тыловые ведомства, ответственные за снабжение войск, на военного министра, который недостаточно, по их мнению, подготовил Россию к войне; выступали против политизации армии и призывали власть оградить фронт от политических интриг и нездоровых тыловых настроений.

4. Заключение = Conclusions

Вооруженные силы являлись для русских правых не только гарантом безопасности, суверенитета и могущества империи, защитой от врагов внешних и внутренних, но и важнейшим институтом, призванным сохранять и передавать воинские традиции, которые для черносотенцев и националистов неразрывно были связаны с верностью православию, самодержавию и русской народности. Видя в армии и флоте предмет народной гордости, проявление народного духа и «лицо государства», правые были глубоко озабочены престижем вооруженных сил и их морально-нравственным обли-

ком. Уделяя в своих программных документах и публичных выступлениях особое внимание вопросам боеспособности, комплектования, организации, подготовки армии и флота, а также воспитанию их контингента, правые также старались обратить внимание власти на те кризисные явления, которые, по их мнению, угрожали национальной безопасности страны. При этом наряду с угрозой внешней всегда обращалось внимание на угрозу внутреннюю, которая виделась правым, исходя из их идейных установок, в «размывании» состава вооруженных сил «безбожной» и демократически настроенной интеллигенцией, инородцами, неблагонадежными элементами, в утрате частью командного состава монархических настроений и воинского духа, базировавшегося на знаменитом лозунге «За Веру, Царя и Отечество». Монархизм, консерватизм, национализм, антисемитизм, свойственные правым партиям и союзам, нашли отражение и в их взглядах на вооруженные силы. Выступая против политизации армии, ее контактов с представителями политических течений как революционной, так и либерально-оппозиционной направленности, правые вместе с тем сами стремились получить возможность политического воздействия на вооруженные силы страны, настаивая при этом, что в монархическом государстве монархическая пропаганда не может считаться политикой. Однако, несмотря на то, что отношение правых к вооруженным силам всегда отличалось вниманием и поддержкой, как показали последующие события, сделать своими союзниками генералитет и офицерство они в целом так и не смогли. Либеральные и социалистические идеи, захватившие в начале XX века значительную часть образованного общества, постепенно распространились и на армию, которая к 1917 году перестала играть традиционную роль опоры трона.

Источники

1. А. Б. О. Горе наших войск / А. Б. О. // Русское знамя : газета. — 1907. — 4 июля.
2. Белоха М. Политика и армия / М. Белоха // Земщина : газета. — 1911. — 17 июля.
3. Берегите армию // Русское знамя : газета. — 1907. — 27, 29 июня, 6, 11, 13, 14, 24, 26—28 июля, 1, 3, 12, 19, 21 августа, 12 сентября.
4. Бе-ха М. Евреи на войне / М. Беха // Земщина : газета. — 1910. — 21 января.
5. Буй-Тур. Отказ в кредитах на постройку броненосцев / Н. Е. Марков // Курская быль : газета. — 1908. — 12 марта.
6. Бурун. Мысли о потешной армии / Бурун // Земщина : газета. — 1911. — 13 июля.
7. Военный. Армия и политика // Вече : газета. — 1908. — 13 февраля.
8. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 117. Оп. 1. Д. 666. Л. 7.
9. ГД—3.1.1 — Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Ч. 1. — 2140 стб.
10. ГД—3.1.2 — Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Ч. 2. — 2962 стб.
11. ГД—3.3.3 — Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1910. — Ч. 3. — 3244 стб.

12. ГД—3.5 — *Государственная дума*. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1911. — 3830 стб.
13. ГД—3.5.4 — *Государственная дума*. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия V. Ч. 4. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1912. — 4336 стб.
14. ГД—4.1.1 — *Государственная дума*. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1913. — Ч. 1. — 2438 стб.
15. *Глинка С.* Необходимость усиления армии / С. К. Глинка // *Земщина* : газета. — 1913. — 8 октября.
16. *Из отчета* о перлюстрации департамента полиции за 1908 г. // *Красный архив*. — 1928. — Т. 27. — С. 139—159.
17. *Козлов И.* Армия и политика / И. Козлов // *Земщина* : газета. — 1910. — 5 февраля.
18. *Марков Н. Е.* Войны темных сил. Статьи. 1921—1937 / Н. Е. Марков ; Сост. М. Б. Смолин. — Москва : Москва, 2002. — 528 с. — ISBN 5-89097-043-7.
19. *Меньшиков М. О.* Великорусская идея / М. О. Меньшиков ; Сост., предисл., коммент. В. Б. Трофимовой. — Москва : Институт русской цивилизации, 2012. — Т. 1. — 688 с. — ISBN 978-5-4261-0011-4.
20. *Меньшиков М. О.* Письма к русской нации / М. О. Меньшиков ; Вступ. статья и прим. М. Б. Смолина. — Москва : Москва, 1999. — 560 с. — ISBN 5-89097-016-X.
21. *Переписка* и другие документы правых (1911—1913) // *Вопросы истории*. — 1999. — № 10. — С. 94—118.
22. *Правые партии*. 1905—1917. Документы и материалы. В 2 тт. / 1905—1910 гг. — Москва : РОССПЭН, 1998. — Т. 1. — 720 с.
23. *Программа* Русского собрания. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1907. — 19 с.
24. *Разведчик*. — 1906. — № 816. — С. 479 ; 1907. — № 854. — С. 133.
25. РГВИА — *Российский* государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 9. Д. 25772. Л. 31—33.
26. *Совещание* монархистов 21—23 ноября 1915 года в Петрограде : постановления и краткий отчет. — Москва : Типография градоначальства, 1915. — 45 с.
27. *Томилин В.* К усилению русской армии / В. В. Томилин // *Земщина* : газета. — 1913. — 21 сентября.
28. *Тришатный А. И.* Беспартийная армия / А. И. Тришатный // *Русское знамя* : газета. — 1907. — 29 мая.
29. *Ухтубужский П.* Монархисты и воинство / Н. Д. Облеухов // *Земщина* : газета. — 1910. — 30 сентября.
30. *Ч-ский*. В Союзе русского народа / Ч-ский // *Земщина* : газета. — 1911. — 8 декабря.

Литература

1. *Иванов А. А.* Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич / А. А. Иванов. — Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2020. — 621 с. — ISBN: 978-5-93615-217-7.
2. *Иванов А. А.* Правые в русском парламенте : от кризиса к краху (1914—1917). / А. А. Иванов. — Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2013. — 520 с. — ISBN 978-5-98874-079-7.
3. *Кириянов Ю. И.* Правые партии в России. 1911—1917 гг. / Ю. И. Кириянов. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 464 с. — ISBN 5-8243-0244-8.
4. *Коцюбинский Д. А.* Русский национализм в начале XX столетия : Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза / Д. А. Коцюбинский. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 525 с. — ISBN 5-8243-0207-3.

5. *Размолodin М. Л.* Идеология черносотенных организаций в России в начале XX века / М. Л. Размолodin. — Екатеринбург : Издательские решения, 2020. — 352 с. — ISBN 978-5-0051-7008-8.

6. *Ромов Р. Б.* Фракция правых в III Государственной думе (1907—1912) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Р. Б. Ромов. — Москва, 2003. — 543 с.

7. *Рылов В. Ю.* Патриотические и военно-спортивные организации в общественно-политической жизни России начала XX века / В. Ю. Рылов // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. — 2010. — № 7 (78). — Выпуск 14. — С. 150—158.

8. *Степанов А. Д.* Дружинин Константин Иванович / А. Д. Степанов // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900—1917 / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. — Москва : Институт русской цивилизации, 2008. — С. 165.

9. *Шаццлло К. Ф.* Последняя военно-морская программа царского правительства / К. Ф. Шаццлло // Отечественная история. — 1994. — № 2. — С. 161—165.

Material resources

- A. B. O. (1907). The grief of our troops. *Russian banner: newspaper. July 4.* (In Russ.).
- Be-ha, M. (1910). Jews at war. *Zemshchyna: gazeta. January 21.* (In Russ.).
- Belokha, M. (1911). Politics and the army. *Zemshchyna: gazeta. July 17.* (In Russ.).
- Buoy, Tour. (1908). Refusal of loans for the construction of battleships. *Kursk byl: gazeta. March 12.* (In Russ.).
- Burun. (1911). Thoughts about the funny army. *Zemshchyna: gazeta. July 13.* (In Russ.).
- Ch-skyu. (1911). In the Union of the Russian People. *Zemshchyna: gazeta. December 8.* (In Russ.).
- Correspondence and other documents of the right (1911—1913). (1999). *Questions of history, 10:* 94—118. (In Russ.).
- From the report on the perustration of the police Department for 1908. (1928). *Krasny archiv, 27:* 139—159. (In Russ.).
- Glinka, S. (1913). The need to strengthen the army. *Zemshchyna: gazeta. October 8.* (In Russ.).
- Kozlov, I. (1910). Army and politics. *Zemshchyna: gazeta. February 5.* (In Russ.).
- Markov, N. E. (2002). *Wars of the dark Forces. Articles. 1921—1937.* Moscow: Moscow. 528 p. ISBN 5-89097-043-7. (In Russ.).
- Menshikov, M. O. (1999). *Letters to the Russian Nation.* Moscow: Moscow. 560 p. ISBN 5-89097-016-X. (In Russ.).
- Menshikov, M. O. (2012). *Great Russian idea, 1.* Moscow: Russian Civilization Institute. 688 p. ISBN 978-5-4261-0011-4. (In Russ.).
- Military. Army and Politics. (1908). *Veche: newspaper. February 13.* (In Russ.).
- Right parties. 1905—1917. *Documents and materials. In 2 volumes. 1905—1910.* (1998). Moscow: ROSSPEN. 720 p. (In Russ.).
- Russian State Military Historical Archive. *F. 400. Op. 9. D. 25772. L. 31—33.* (In Russ.).
- Scout, 816: 479; 854: 133. (1906, 1907). (In Russ.).
- State Archive of the Russian Federation. *F. 117. Op. 1. D. 666. L. 7.* (In Russ.).
- Take care of the army. (1907). *Russian banner: newspaper. June 27, 29, 6, 11, 13, 14, 24, 26—28 July, 1, 3, 12, 19, 21 August, September 12.* (In Russ.).
- The meeting of Monarchists on November 21—23, 1915 in Petrograd: resolutions and a brief report. (1915). Moscow: Printing House of the city Administration. 45 p. (In Russ.).
- The program of the Russian Assembly. (1907). St. Petersburg: [b. i.]. 19 p. (In Russ.).

- The State Duma. Verbatim reports. Convocation III. Session I, 1.* (1908). St. Petersburg: State Printing House. 2140 stb. (In Russ.).
- The State Duma. Verbatim reports. Convocation III. Session I, 2.* (1908). St. Petersburg: State Printing House. 2962 stb. (In Russ.).
- The State Duma. Verbatim reports. Convocation III. Session III, 3.* (1910). St. Petersburg: State Printing House. 3244 stb. (In Russ.).
- The State Duma. Verbatim reports. Convocation III. Session V. (1911). St. Petersburg: State Printing House. 3830 stb. (In Russ.).
- The State Duma. Verbatim reports. Convocation III. Session V, 4.* (1912). St. Petersburg: State Printing House. 4336 stb. (In Russ.).
- The State Duma. Verbatim reports. Convocation IV. Session I, 1.* (1913). St. Petersburg: State Printing House. 2438 stb. (In Russ.).
- Tomilin, V. (1913). To strengthen the Russian army. *Zemshchyna: gazeta. September 21.* (In Russ.).
- Trishatny, A. I. (1907). Non-Party army. *Russian banner: newspaper. May 29.* (In Russ.).
- Ukhtubuzhsky, P. (1910). Monarchists and the army. *Zemshchyna: gazeta. September 30.* (In Russ.).

References

- Ivanov, A. A. (2013). *The Right in the Russian parliament: from crisis to collapse (1914—1917)*. Moscow; St. Petersburg: Alliance-Archeo. 520 p. ISBN 978-5-98874-079-7. (In Russ.).
- Ivanov, A. A. (2020). *Fiery reactionary Vladimir Mitrofanovich Purishkevich*. St. Petersburg: Vladimir Dal. 621 p. ISBN: 978-5-93615-217-7. (In Russ.).
- Kiryanov, Yu. I. (2001). *Right parties in Russia. 1911—1917*. Moscow: ROSSPEN. 464 p. ISBN 5-8243-0244-8. (In Russ.).
- Kotsyubinsky, D. A. (2001). *Russian nationalism at the beginning of the twentieth century: The Birth and death of the ideology of the All-Russian National Union*. Moscow: ROSSPEN. 525 p. ISBN 5-8243-0207-3. (In Russ.).
- Razmolodin, M. L. (2020). *Ideology of black-hundred organizations in Russia at the beginning of the twentieth century*. Ekaterinburg: Publishing solutions. 352 p. ISBN 978-5-0051-7008-8. (In Russ.).
- Romanov, R. B. (2003). *The faction of the right in the III State Duma (1907—1912)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 543 p. (In Russ.).
- Rylov, V. Yu. (2010). Patriotic and military-sports organizations in the socio-political life of Russia at the beginning of the XX century. *Scientific Vedomosti. History series. Political science. Economy. Computer science, 7 (78) / 14:* 150—158. (In Russ.).
- Shatsillo, K. F. (1994). The last naval program of the tsarist government. *Russian History, 2:* 161—165. (In Russ.).
- Stepanov, A. D. (2008). Druzhinin Konstantin Ivanovich. *Black Hundred. Historical Encyclopedia 1900—1917*. Moscow: Institute of Russian Civilization. P. 165. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 07.12.2021,
одобрена после рецензирования 30.01.2022,
подготовлена к публикации 23.04.2022.